

Проблема международно-правового регулирования сети Интернет

Научный руководитель – Барина Екатерина Александровна

Тихонов Александр Эдуардович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия
E-mail: al_rednaxe@mail.ru

Сегодня проблемы информационной безопасности становятся всё более актуальными, однако международному сообществу всё сложнее регулировать их с точки зрения правовых документов. Развитые и развивающиеся страны смогли принять нормативные акты по регулированию ИБ внутри своих государств, но при этом мало документов, которые регулировали бы информационную безопасность на международном уровне.

Одной из центральных проблем в этом вопросе становится соотношения принципов свободы и конфиденциальности с одной стороны, и обеспечения безопасности государства и общества - с другой.

Немаловажный вопрос: относится ли право на конфиденциальность в Интернете к таким же базовым правам человека, как право на жизнь, право на получение образования и др. Ответ на этот вопрос был дан ещё в середине XX века, когда 4 ноября 1950 года Совет Европы принял «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» [1], согласно которой каждый индивид имеет право на уважение частной и семейной жизни, а также корреспонденции (ст. 8 ЕКПЧ). Но очевидно, что в 1950-ые годы информация передавалась почтой, телефонами, и никто не мог предположить, что появится интернет.

В настоящем вопрос о регулировании интернета обсуждается международным сообществом. Существует две точки зрения относительно данной проблемы.

Ряд правительств считают, что Интернет должен регулироваться непосредственно национальными государствами, чтобы создать обширную сеть по противодействию хакерским атакам. В этом случае говорится об обеспечении международной информационной безопасности во всех сферах деятельности человека: экономической, политической, военной и др. - действиями государств. Такой позиции придерживаются страны с сильной государствоцентристской ориентацией, например, Россия, Китай и Индия. Страны-члены Шанхайской Организации Сотрудничества приняли документ «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», в котором говорится о сильном влиянии государства в сфере МИБ [2]. Этот документ был негативно воспринят как США, так и рядом стран-членов Европейского Союза [3].

Правительства других государств склонны к позиции свободы и конфиденциальности в Интернете, соблюдения прав человека путем ограничения вмешательства в частную жизнь. Такого подхода придерживается большинство западных стран. Они утверждают, что должна пресекаться любая попытка вмешательства государства в частную переписку как простых граждан, так и крупных фирм. Однако на практике заявленные положения не всегда соблюдаются, особенно со стороны США - в качестве примера мы можем привести

программу PRISM, принятой АНБ, согласно которой предполагается негласный массовый сбор данных спецслужбами США. [4]

Одним из существенных вопросов, стоящих перед мировым сообществом, является проблема возможности и потенциальных путей совмещения двух вышеуказанных подходов к обеспечению международной информационной безопасности в части регулирования сети Интернет.

Одним из основных международных документов по данной проблематике является Конвенция Совета Европы по киберпреступности, принятая в 2001 году в Будапеште. Документ впервые вводит понятие «киберпреступления», под которым понимаются правонарушения, совершаемые в информационной сфере [5]. Например, нарушение авторских и смежных прав, компьютерное мошенничество, незаконный доступ и перехват данных и др. В документе также прописываются нормы международного сотрудничества между странами-участницами Конвенции, которую подписали все государства, входящие в Совет Европы. К Конвенции присоединились также США, Австралия, Израиль и Япония. Российская Федерация (сначала подписала 15 ноября 2005, но потом денонсировала 27.03.2008).

В своём интервью в начале декабря 2017 года директор департамента МИД РФ по вопросам новых вызовов и угроз Илья Рогачев объяснил позицию России в отношении Будапештской Конвенции. По его словам, главная проблема - наличие параграфа В статьи 32, в соответствии с которым участники конвенции получают трансграничный доступ к хранящимся данным друг друга без какого-либо уведомления. [6] Этот параграф противоречит стратегии РФ в области международной информационной безопасности, потому что обязывает государства отказаться от части своего суверенитета в этом вопросе в пользу наднационального регулирования. По этой причине Россия отказалась подписать документ.

Изучая проблему МИБ, нужно понимать, что Будапештская Конвенция отражает суть вопроса, но при этом она сильно устарела по причине быстроразвивающихся ИКТ. Документ предусматривает практически все угрозы в информационной сфере, однако не регламентирует деятельность спецслужб в вопросах соблюдения суверенитета других государств.

Сейчас же новый документ по вопросам регулирования киберпространства готовит РФ. В проекте новой конвенции, которую Россия собирается представить в 2018, описываются техническое содействие и порядок оказания взаимной помощи в случае уголовных разбирательств по вопросам киберпреступности. Также планируется создание контактного центра, который будет работать круглосуточно для оказания неотложной помощи в расследованиях и разбирательствах преступлений, имеющих отношение к информационной сфере. [7] Но эта идея уже озвучивалась раньше, поскольку она была предложена ещё в Будапештской Конвенции, которую РФ уже денонсировала.

В связи с сохраняющимися расхождениями достаточно высока вероятность того, что данный документ не будет принят на международном уровне в связи с сохраняющимся расхождением в подходах.

Потенциальным решением проблемы международно-правового регулирования может

стать «мягкое право». Это понятие представляет собой юридически необязательные международные нормы, которые создаются государствами или международными организациями, при этом нормы «мягкого» права не противоречат нормам и принципам международного права. [8] Смысл этих норм заключается в том, что участники вырабатывают определенные рамки в международных вопросах, в контексте которых они дальше будут действовать, то есть создаются общие понятие и нормы, которые устраивают всех, а по краеугольным вопросам стороны пробуют найти консенсус.

Нормы «мягкого права» будут способствовать выработке основных норм по вопросу международной информационной безопасности, что представляет особую значимость в условиях отсутствия базового международно-правового документа по этой проблеме. Таким образом, эти нормы помогут создать единый документ, а по сложным вопросам страны смогут договариваться в течение длительного времени.

Источники и литература

- 1) «Конвенция о защите прав и свобод человека» [Текст]: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005> (дата обращения: 18.02.2018)
- 2) «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» [сайт]: <https://rus.rusemb.org.uk/policycontact/69> (дата обращения: 18.02.2018)
- 3) «Понятие свободы не абсолютно» [сайт]: <https://www.gazeta.ru/business/2012/02/09/3994965.shtml> (дата обращения: 25.02.2018)
- 4) NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others [сайт]: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data> (дата обращения: 25.02.2018)
- 5) «Конвенция по киберпреступности» [Текст]: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf (дата обращения: 18.02.2018)
- 6) Российский дипломат назвал Будапештскую конвенцию по киберпреступлениям устаревшей [сайт]: <http://tass.ru/politika/4782506> (дата обращения: 18.02.2018)
- 7) Противоборство сверхдержав [сайт]: <https://www.kommersant.ru/doc/3270136> (дата обращения: 18.02.2018)
- 8) Вележанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений. Диссертация. Москва. 2007 год.